

Р.Н. Лобов

Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией и его влияние на развитие взаимоотношений между Сеулом и Токио

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития взаимоотношений между Республикой Корея (РК) и Японией после подписания Договора об основах отношений между двумя странами. Договоренности 1965—1966 гг. (включая серию соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, взаимном отказе от прав и притязаний и т. д.) заложили фундамент для дальнейшего развития южнокорейско-японского взаимодействия.

В момент подписания Договора об основах отношений между РК и Японией, а также прилагаемые к нему соглашения представляли собой попытку найти компромисс в процессе сложных переговоров об установлении дипломатических отношений, длившихся (с перерывами) с 1952 г. Однако уже после заключения этих договоренностей Сеул и Токио начали фиксировать разногласия в интерпретации положений базового договора. Так, одним из камней преткновения стала ст. 4 Договора 1965 г. о признании Японией правительства Республики Корея единственным законным правительством на Корейском полуострове. С течением времени предметом для дискуссии стали и некоторые положения договоренностей 1965—1966 г., касавшиеся взаимного отказа от претензий на имущественные права и выплату компенсаций.

Несмотря на это, подписание Договора об основах отношений между РК и Японией открыло дорогу для активизации политического диалога. Так, обмен визитами на высшем уровне начал входить в политическую практику южнокорейско-японских отношений только в 1980-е годы, а челночная дипломатия стала реальной с конца XX — начала XXI в.

Ключевые слова: Республика Корея, Япония, дипломатия, двусторонние отношения.

Автор: Лобов Роман Николаевич, старший эксперт, Российский институт стратегических исследований. E-mail: romanlob@hotmail.com. ORCID: 0000-0002-4883-5037.

R.N. Lobov

Treaty on Basic Relations Between Japan and the Republic of Korea and Its Impact on Bilateral Relations Between Seoul and Tokyo

Abstract. The article discusses the issues of bilateral relations between the Republic of Korea and Japan after the 1965 Basic Treaty signing. Agreements that concluded in 1965—1966, including the number of acts on trade cooperation, mutual rejection of property and compensation claims, laid a foundation for developing interactions between Seoul and Tokyo.

At the time of signature, the Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea and annexed agreements became a result of attempts to find a compromise in the process of difficult talks on the establishment of diplomatic relations that lasted with a break from 1952. However, after the agreements settled, counterparts started to fix a controversy in the interpretation of the provisions from Basic Treaty. Thus, a one of stumbling block was fourth article in the Basic Treaty which stated that Japan recognizes the government of the Republic of Korea as the only lawful on the Korean peninsula. Some provisions on bilateral agreements of 1965—1966 on property and compensation claims will be raise as matter for debate later.

Despite this, the Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea opened the way for activation of political dialogue. The exchanges of high-level visits became a part of political practice only from 1980s, and “shuttle diplomacy” was real from the end of the 20th century — beginning of the 21st century.

Keywords: Republic of Korea, Japan, diplomacy, bilateral relations.

Author: Roman N. Lobov, Senior Expert, Russian Institute for Strategic Studies (e-mail: romanlob@hotmail.com). ORCID: 0000-0002-4883-5037.

Подписание представителями Республики Корея и Японии Договора об основах отношений между двумя странами стало одним из ключевых событий истории международных отношений в Северо-Восточной Азии в период холодной войны, которое заложило основы для формирования архитектуры безопасности в СВА и АТР. Нормализация южнокорейско-японских отношений создала условия для формирования военно-политической структуры под эгидой Соединенных Штатов Америки с открытием перспектив взаимодействия не только в рамках альянсов Вашингтона с Токио и Сеулом, но и между РК и Японией. Возможно, не будет преувеличением отметить, что постепенное, шаг за шагом, оформление политического диа-

лога двух восточноазиатских государств стало одной из предпосылок для трансформации трехстороннего союза с участием Вашингтона, Сеула и Токио в сторону военно-политического блока.

Напомним, подписанию Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией (22 июня 1965 г.) предшествовал длительный переговорный процесс, занявший 13 лет и 8 месяцев. С октября 1951 г. по июнь 1965 г. состоялось семь раундов переговоров, в рамках которых стороны пытались привести к общему знаменателю свои переговорные позиции¹. Разногласия по ряду моментов (включая оценки Сеулом и Токио колониальной политики Японской империи на полуострове) привели к тому, что в 1953—1957 гг. диалог по нормализации отношений был приостановлен². По-видимому, настоятельные рекомендации из Вашингтона о необходимости поддержания контактов с японской стороной³, а также осознание тогдашним южнокорейским правительством важности укрепления связей с Токио в интересах социально-экономического развития страны привели к возобновлению в 1957 г. переговорного процесса по установлению дипломатических отношений.

Пик активности дипломатического процесса между Республикой Корея и Японией приходится на первую половину 1960-х годов. Несмотря на серьезное внутриполитическое сопротивление со стороны оппозиции, Пак Чонхи⁴ и его окружение предпринимает попытки форсирования соглашения с Токио о нормализации двусторонних отношений. Так, участники массовых демонстраций в Сеуле в марте—июне 1964 г. уже требовали отказаться от подписания «унизительных» договоренностей между Южной Кореей и Японией⁵. И, тем не менее, сторонам удалось довести дело до конца, подписав базовый договор 22 июня 1965 г.

Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией составлен на корейском, японском и английском языках. Согласно ст. 7 Договора версии на трех языках являются полностью эквивалентными.

¹ Шипаев В.И. Япония и Южная Корея («помощь развитию» и ее последствия). М.: Наука, 1981. С. 273—274.

² 한일기본조약 [Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией] / 東亞原色世界大百科事典 [Всемирная иллюстрированная большая энциклопедия «Тона»]. 서울: 東亞出版社 百科事典部, 1992. С. 508.

³ 이종원. 전후 한일관계와 미국. 한미일 삼각관계의 변용과 지속 [Ли Чонвон. Послевоенные корейско-японские отношения и США. Трансформация и преемственность в трехсторонних отношениях Кореи, США и Японии] // 한일관계사 1965—2015. I. 정치 [История корейско-японских отношений в 1965—2015 гг. Ч. 1. Политика]. 서울: 역사공간, 2015. С. 170—198.

⁴ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — Прим. ред.

⁵ 정재경. 주제와 쟁점으로 읽는 20 세기 한일관계사 [Чон Чэжжон. Ключевые темы и спорные вопросы истории корейско-японских отношений в XX веке]. 서울: 역사비평사, 2014. С. 98—104.

В случае разногласий в трактовках сторонами данного двустороннего нормативно-правового акта текст на английском языке имеет приоритетную важность¹. Эта оговорка неслучайна, поскольку противоречия между Сеулом и Токио по поводу трактовок конкретных положений данного договора проявились уже в течение года после вступления его в силу.

Хрестоматийным примером «нестыковок» в трактовках сторонами положений Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией является его 3 ст.: «Сторонами подтверждается, что правительство Республики Корея является в соответствии с резолюцией 195 (III) ГА ООН единственным законным правительством на Корейском полуострове». В Сеуле рассматривали это положение с точки зрения южнокорейских правовых реалий, где КНДР как самостоятельное государство и субъект международного права не существует, и полагали, что Токио, налаживая контакты с Северной Кореей, нарушает двусторонние договоренности. В немалой степени благодаря этому обстоятельству долгое время контакты между Пхеньяном и Токио развивались по линии политических партий и общественных организаций, а также не выходили за рамки торгово-экономического взаимодействия. Условия для начала полноценных переговоров об установлении дипломатических отношений между КНДР и Японией сложились лишь к 1990 г., уже после того, как президент Ро Дэу обнародовал свою «северную политику», предполагавшую так называемое перекрестное признание Северной и Южной Кореи.

В свою очередь, японская сторона по меньшей мере с середины 1960-х годов исходила из признания факта существования на Корейском полуострове двух государственных образований. С точки зрения официального Токио ст. 3 Договора об основах отношений между РК и Японией фиксировала лишь признание Японией Республики Корея как субъекта международного права в соответствии с решениями Генассамблеи ООН². Но, как считали представители японской стороны, это обстоятельство не исключало возможности развития северо-корейско-японских связей. Отметим, что произошедшие спустя несколько лет события, такие как обнародование президентом США Р. Никсоном «гуамской доктрины» и признание американцами Китайской Народной Республики открыли Токио и Пхеньяну дорогу к активизации двустороннего взаимодействия.

Критики этого договора отмечают, что его положения сосредоточены прежде всего на вопросах политического диалога, региональной безопасности и экономического сотрудничества. Собственно базовый договор не

¹ Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf> (accessed: 12.02.2025).

² Shigeru Oda. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea // *The American Journal of International Law*. 1967. Vol. 61. No. 1. P. 35—56.

регулирует напрямую проблемы, связанные с историческими и территориальными спорами (включая проблему принадлежности Токто); не затрагивает вопросы, связанные, например, с проблемой имущественных прав и претензий на компенсации и т. д.

Вместе с тем важным дополнением к Договору об основах отношений между Республикой Корея и Японией является Соглашение об урегулировании проблем, касающихся прав и притязаний, экономическом сотрудничестве, которое также было подписано 22 июня 1965 г. Напомним, по этому соглашению японская сторона обязалась, *во-первых*, безвозмездно предоставить товары, произведённые в Японии, и услуги, оказанные японскими гражданами, на сумму 300 млн долл. (или 108 млрд иен) в течение десяти лет. При этом стоимость ежегодно предоставляемых товаров и услуг не должна была ежегодно превышать 30 млн долл., или 10,8 млрд иен; *во-вторых*, предоставить Южной Корее займы на сумму 200 млн долл., которые также предоставлялись в натуральном эквиваленте, т.е. в виде товаров или услуг, произведённых Японией¹.

Кроме того, как следует из ст. 2 настоящего соглашения, представители сторон (т.е. Республики Корея и Японии) «подтвердили», что проблемы имущества, прав и интересов, а также вопросы претензий между Сеулом и Токио урегулированы «окончательно и полностью»². Это положение дает основания Японии заявлять о необоснованности попыток РК выступать с новыми требованиями компенсаций за те или иные действия японской администрации в колониальный период. В этой связи Япония не признала, например, решения Верховного суда РК от 2018 г. о компенсациях жертвам принудительных трудовых мобилизаций в годы Второй мировой войны и их потомкам³.

С другой стороны, в Южной Корее с середины 2000-х годов развивают тезис о том, что тема компенсаций по тем или иным историческим проблемам, будь то проблема женщин для утешения в японской императорской армии или принудительных трудовых мобилизаций в последние годы японского колониального правления, не являлась предметом рассмотрения на момент заключения соответствующих договоренностей. Исходя из этого, вышеупомянутые вопросы не были урегулированы договоренностями 1965 г., и общественные организации, инициативные группы вправе подавать иски в судебные органы. Со своей стороны, пра-

¹ Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-Operation between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: [volume-583-I-8473-English.pdf](https://www.un.org/ru/development/dp/dp1965.html) (accessed: 12.02.2025).

² Ibid.

³ Background and Position of the Government of Japan Concerning the issue of former civilian workers from the Korean Peninsula (FACT SHEET) // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000499948.pdf> (accessed: 12.02.2025).

вительство Республики Корея будет «уважать решения судебных инстанций»¹. Данный подход разделяется значительной частью политических кругов и гражданского общества и, по сути, до прихода к власти в РК администрации Юн Согёля считался заинтересованными лицами «руководством к действию».

В 2022—2024 гг. администрация президента РК Юн Согёля пыталась вернуться к линии на «построение отношений, ориентированных в будущее», обозначенной еще президентами РК Ким Дэжунгом и Ли Мёнбаком. Администрация Юн Согёля исходила из того, что в условиях углубления глобальных и региональных противоречий Сеул должен предпринять политико-дипломатические усилия для активизации политического диалога с Токио, невзирая на возможные внутривнутриполитические издержки. Так, в марте 2023 г. Юн предложил такой план «урегулирования» проблемы компенсаций за принудительный труд в годы Второй мировой войны, который бы возлагал основные финансовые обязательства на деловые круги Республики Корея, отметив возможное участие японского бизнеса в финансировании специальных фондов на добровольных началах. С другой стороны, конфликтные ситуации в южнокорейско-японских отношениях, которые возникали из-за того, что судебная инстанция в РК удовлетворила иск по историческим вопросам, администрации Юна удавалось урегулировать без лишнего шума.

Возвращаясь к ключевой для нашего повествования теме политического диалога между Республикой Корея и Японией, необходимо отметить, что, при всех *системных ограничениях*, которые сопровождали переговорный процесс вокруг нормализации отношений в 1951—1965 гг., базовому договору удалось открыть дорогу к построению комплексного взаимодействия на всех уровнях — от высшего до рабочего, по линии межпарламентских и межпартийных контактов, межрегиональных связей, взаимодействия между гражданскими обществами двух стран.

Вместе с тем поначалу обмен визитами между Сеулом и Токио крайне осторожно набирал обороты. Так, первым премьер-министром Японии, который провел официальные переговоры в Республике Корея, стал Накасонэ Ясухиро (январь 1983 г.)². По его замыслу, переговоры с президентом РК Чон Духваном в Сеуле должны были вывести двусторонние

¹ 장박진. 개인청구권 문제를 둘러싼 한일관계. 갈등의 과정과 원인 [Чан Бакжин. Проблема индивидуальных исков и корейско-японские отношения. Причины и ход конфликта] // 한일관계사 1965—2015. I. 정치 [История корейско-японских отношений в 1965—2015 гг. Ч. I. Политика]. 서울:역사공간, 2015. С. 352—378.

² Dahlby T. Japan, South Korea Agree to Bolster Economic Relations // *The Washington Post*. January 13, 1983. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1983/01/13/japan-south-korea-agree-to-bolster-economic-relations/33cb6c9e-70e6-42dd-9550-f63a0da25575/> (accessed: 12.02.2025).

отношения из кризиса, вызванного содержанием японских учебников истории и резкой реакцией на это южнокорейской стороны. Как писали американские СМИ по итогам контактов Чон Духвана и Накасонэ Ясухи-ро, в совместном заявлении подчеркивалось, что «поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове имеет жизненно важное значение для мира и стабильности в Японии и Восточной Азии». Тогда японская сторона пообещала предоставить Южной Корее экономическую помощь в размере 4 млрд долл. Важным символическим жестом стало награждение Накасонэ Ясухи-ро государственной наградой РК — орденом «За заслуги в установлении дипломатических отношений»¹.

Ответный визит — также первый в ранге официального — президент РК Чон Духван нанес в Японию в сентябре 1984 г. Чон оказался первым главой южнокорейского государства, получившим аудиенцию у императора Хирохито. Комментируя итоги визита, обозреватели газеты «Тона ильбо» называли его результаты «первым шагом к новой эре в двусторонних отношениях», попыткой вывести отношения между двумя государствами из стагнации, вызванной давлением наследия колониального периода².

Обмен визитами между лидерами Японии и Республики Корея открыл дорогу к регулярному проведению встреч на высшем уровне, невзирая на накопленные проблемы и разногласия в двусторонних отношениях. Осознавая противоестественность ситуации, когда политический диалог на уровне первых лиц либо отсутствует, либо сведен к минимуму, следующие поколения президентов РК и глав правительств Японии будут главным образом стремиться к активизации взаимодействия. Особенно ярко это проявилось в период нахождения у власти Ким Дэчжуна (когда в политическую практику южнокорейско-японских отношений были введены регулярные контакты по линии глав государств *не реже раза в год*), Ли Мёнбака (возобновил регулярные контакты с японскими визави под предлогом «построения отношений, ориентированных в будущее») и Юн Согёля (для которого вывод японского направления на позиции второго по важности во внешнеполитической стратегии стало «вопросом принципа»).

¹ 나카소네, 韓과 각별한 인연...국교 수립부터 경험자금 지원까지 [Особая связь Накасонэ с Кореей: от установления дипломатических отношений до финансирования экономического сотрудничества] // 연합뉴스. 29.11.2019. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20191129111700073> (дата обращения: 12.02.2025).

² 全大統領 日本訪問의 意味 韓-日 新年代의 첫걸음 [Первый шаг к построению новой эпохи в корейско-японских отношениях: таково значение визита в Японию президента Чона] // 東亞日報. 06.09.1984. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?articleId=1984090600209203001&editNo=2&printCount=1&publishDate=1984-09-06&officeId=00020&pageNo=3&printNo=19363&publishType=00020> (дата обращения: 12.02.2025).

Без попыток сломать недоверие в корейско-японских отношениях — одного из магистральных сюжетов совместных деклараций лидеров Республики Корея и Японии — невозможно и полноценное развитие сотрудничества Сеула и Токио в сфере безопасности. Несмотря на появление уже в 1950-е годы планов создания так называемой NEATO (Организации Восточноазиатского договора) по образцу европейской НАТО, в Северо-Восточной Азии в годы холодной войны не сложилось хотя бы какого-нибудь подобия военно-политического блока. Правительства в Южной Корее и Японии опирались в первую очередь на свои договоренности в Соединенных Штатах Америки, а Вашингтон в свою очередь оказывал значительную поддержку обороноспособности своих сателлитов в США. Пресловутый треугольник Вашингтон—Сеул—Токио в течение многих десятилетий оставался умозрительной конструкцией, центр тяжести в которой был смещен в сторону американо-южнокорейских и американо-японских договоренностей.

Движение в сторону создания реального трехстороннего взаимодействия в оборонной сфере с необходимой для этого активизацией на южнокорейско-японском треке обозначилось при президенте РК Ли Мёнбаке, который попытался в 2012 г. подписать Соглашение о безопасности военной информации (англ. General Security of Military Information Agreement, GSOMIA), однако ему это не удалось из-за серьезного внутривнутриполитического противодействия. К идее заключения этого соглашения вернулись при президенте РК Пак Кынхе в 2016 г. в условиях ухудшения оперативной обстановки на Корейском полуострове. Однако многострадальный двусторонний документ едва не пал жертвой нового кризиса в южнокорейско-японских отношениях при Мун Чжэине, также вызванного выводом проблемы принудительных трудовых мобилизаций во внешнеполитическую плоскость: в 2019 г. Соглашение о безопасности военной информации оказалось в подвешенном состоянии, процедура его денонсации была приостановлена, об обменах сведениями о ракетных запусках КНДР не сообщалось.

Действие GSOMIA было возобновлено после прихода к власти в мае 2022 г. администрации президента РК Юн Согёля. Тогда же, с подачи американской стороны, при активном участии южнокорейцев и с согласия японцев был запущен процесс институционализации трехстороннего сотрудничества США, РК и Японии. В 2022 — первой трети 2025 г. в американских, японских и южнокорейских экспертных кругах (в том числе премьер-министром Японии Сигэру Исиба, директором Института политических исследований «Асан» Чон Мончжуном) озвучивалась идея создания Организации Индо-Тихоокеанского договора¹. Вместе с тем

¹ *Ji Da-gyum*. MJ Chung calls for 'Asian NATO,' tactical nuclear redeployment // *The Korea Herald*. February 18, 2025. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10422259> (дата обращения: 12.02.2025).

напомним, что сама идея создания «азиатского НАТО» вызвала скепсис у американцев, неприятие представителей других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, недоверие и неготовность к ее реализации в японских политических кругах.

Литература

Шунаев В.И. Япония и Южная Корея: («помощь развитию и ее последствия»). М.: Наука, 1981.

Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-Operation between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: volume-583-I-8473-English.pdf (accessed: 12.02.2025).

Dahlby T. Japan, South Korea Agree to Bolster Economic Relations // *The Washington Post*. January 13, 1983. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1983/01/13/japan-south-korea-agree-to-bolster-economic-relations/33cb6c9e-70e6-42dd-9550-f63a0da25575/> (accessed: 12.02.2025).

Shigeru Oda. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea // *The American Journal of International Law*. 1967. Vol. 61. No. 1.

Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf> (accessed: 12.02.2025).

정재정. 주제와 쟁점으로 읽는 20 세기 한일관계사 [Чон Чэжон. Ключевые темы и спорные вопросы истории корейско-японских отношений в XX веке]. 서울: 역사비평사, 2014. (На кор.)

최희식. 전후한일관계 70 년. 우리는 어떻게 갈등을 극복해 왔다 [Чхе Хисик. Семидесятилетие послевоенных корейско-японских отношений: как нам преодолеть существующие разногласия?]. 서울: 선인도서출판, 2016. (На кор.)

한일관계사 1965—2015. I. 정치 [История корейско-японских отношений в 1965—2015 гг. Ч. 1. Политика]. 서울: 역사공간, 2015. (На кор.)

한일기본조약 [Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией] / 東亞原色世界大百科事典 [Всемирная иллюстрированная большая энциклопедия «Тона»]. 서울: 東亞出版社 百科事典部, 1992. (На кор.)

References

Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-Operation between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965. *United Nations*. URL: volume-583-I-8473-English.pdf (accessed: 12.02.2025).

Dahlby T. Japan, South Korea Agree to Bolster Economic Relations. *The Washington Post*. January 13, 1983. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1983/01/13/japan-south-korea-agree-to-bolster-economic-relations/33cb6c9e-70e6-42dd-9550-f63a0da25575/> (accessed: 12.02.2025).

Shigeru Oda. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea. *The American Journal of International Law*. 1967. Vol. 61. No. 1.

Shipaev V. I. Yaponiya i Yuzhnaya Koreya: (“pomoshch razvitiyu” i eyo posledstviya) [Japan and South Korea: “Development Aid” and Its Results]. Moscow: Nauka, 1981 (in Russ.)

Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965. *United Nations*. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf> (accessed: 12.02.2025).

정재정. 주제와 쟁점으로 읽는 20세기 한일관계사 [*Jung Jae-jong*. The History of Korea-Japan Relations in XX Century Through Its Key Topics and Disputable Issues]. 서울: 역사비평사, 2014. (In Korean)

최희식. 전후한일관계 70년. 우리는 어떻게 갈등을 극복해 왔나 [*Choi Huishik*. 70 Years of Postwar Korea-Japan Relations. How We Can Overcome the Discords?]. 서울: 선인도서출판, 2016. (In Korean)

한일관계사 1965—2015. I. 정치 [History of Korea—Japan Relations in 1965—2015. Part 1. Political Affairs]. 서울: 역사공간, 2015. (In Korean)

한일기본조약 [Korea — Japan Basic Treaty] // 東亞原色世界大白科事典 [The World Coloured Grand Encyclopedia “Dong-A”]. 서울: 東亞出版社 百科事典部, 1992. (In Korean)